

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

18–20 сентября 1996 г. в Ополе (Польша) состоялась 10-я Всепольская ономастическая конференция с большим привлечением иностранных участников. Было проведено три пленарных заседания. Основная работа велась параллельно в трех секциях. Всего прочитано 58 докладов. Главные темы конференции: Ономастическая грамматика; Изменения имен; Переименования.

Р. Шрамек (Брно) в докладе "Ономастичность ономастической грамматики" подчеркнул, что в ономастике существует ряд категорий, не свойственных аппеллятивной грамматике. Проприальный план языка использует иные грамматические формы. Существующие грамматики не дают достаточной информации об этом. Тем не менее, граница имен собственных и нарицательных может быть обнаружена на грамматическом уровне. Такие категории, как деминутивность, антропоморфизмы, топоформанты, тополексемы, онимизация, трансонимизация, присущи лишь собственным именам. В каждом языке имеются свои ономастические маркеры – суффиксы, предлоги, флексии, вокатив, утраченный аппеллятив.

Развивая положение Е. Куриловича о положении имени собственного в языке, многие выступающие в своих докладах показывали различные типы отличий имен собственных от нарицательных, в том числе и в области синтаксиса. Большую дискуссию вызвал вопрос, может ли имя собственное выступать в функции предикатива во фразах типа *Я – Ева; Меня зовут Ева; Я зовусь Евой; Он подобен Улису* (т.е. хитрый); *Это настоящий Соломон* (т.е. мудрый). Специальный доклад на эту тему сделала М. Бэлик (Ольштин). В дискуссии высказывалась точка зрения, что имя собственное может быть предикативом лишь тогда, когда оно находится на пути аппелля-

тивации. *Это Наполеон* (у него замашки Наполеона), когда имя хорошо известно – *Варшава была под Наполеоном*, или метафорически: *Это Пенелопа* (она подобна Пенелопе). Высказывалось также мнение, что во фразах типа *Это Янек; Это Петров; Новый город Гдыня* имя собственное выступает в функции идентификации (презентации), которой нет у имен нарицательных.

Ряд докладов был посвящен морфологии имен собственных.

П. Жиго (Братислава) отметил, что многие ойконимы создавались путем смены парадигмы имени нарицательного (путем изменения рода, числа): словацкие *Конске, Крайне* (из *конска, крайна*), *Дворы, Сады* (из *двор, сад*).

О.Т. Молчанова (Ярославль) отметила, что создание оптимальной модели географических названий – тенденция всех языков. Сопоставляя топонимы славянских, германских и тюркских языков, она выявила общую тенденцию их развития: от семантически прозрачных к неясным. Введению последних в онимические ряды помогают специальные маркеры – географические термины. Морфологическая организация онимов имеет общие позиции в языках разных типов. Оттопонимические дериваты занимают особое место в системе географических названий.

М. Вуйтович (Познань) на большом фактическом материале от Остромирова Евангелия до наших дней прослеживает изменения окончаний русских христианских имен, отмечая, что в отказных и таможенных книгах XVI в. много усеченных форм: *Алфёр, Артём, Афанас, Астах, Денис, Ефим, Влас*, а также форм со вторичными окончаниями: *Ефиман, Дорофан, Олимпан; Фокай, Минай*.

А.В. Суперанская (Москва) рассмотрела морфологические типы русских фамилий. Они составляют стройные ряды,

при этом для выделения ряда важен не только суффикс, но и предшествующие ему элементы, отражающие словообразование предшествующих этапов и представляющие собой тесно спаянные цепочки нескольких суффиксов: *Помогателев, Родителив, Пушкарёв, Рыжовцев, Рюмичев, Росточков, Сапожёнков, Рябеньков, Путимов, Роговин, Головкин, Разумейкин, Сафонкин, Пышечкин*.

В нескольких докладах говорилось об орфографии собственных имен.

Э. Б р е з а (Гданьск) показал различные орфограммы одних и тех же фамилий: *Klajn, Klejn, Weis, Weiss, Wejs, Pik, Pieck*.

М. М а л е ц (Краков) отметила интенсификацию процесса появления удвоенных согласных в женских именах: *Ютта, Лотта, Ритта, Виолетта; Изабелла, Марселла, Даниелла; Регинна, Антонна, Богданна, Янна*. В XIX в. неоправданные геминаты часто встречались в польских апеллиативах.

Некоторые докладчики говорили о переименовании географических объектов и о новых элементах в топонимии.

Д. Г. Б у ч к о (Тернополь) рассмотрел изменения, происшедшие в топонимии Украины после 1946 г. Издавна на Украине проживало до 30 народов. После 1946 г. число их сократилось. Исчезли географические названия с основой *татар-, немец-, польск-*; неславянские названия украинизированы, как и названия других славянских языков: *Зимнаводка* стала *Холодноводковка*, *Фалькенберг* – *Сокологирка*, *Зайончики* – *Зайчики*, *Боень* (румынское) – *Боляны*, *Янушкевичи* – *Иванивка*. Исчезли названия, образованные от топонимов других стран: *Варшавка, Люксембург*, топонимы с основой *бискуп-*. В результате утрачены архаичные модели: *Жидятичи* стали *Гамалеевкой*, изменены модели, деформирована система. Таким образом стремились сделать топонимию одноязычной, однонациональной, прозрачной. В юго-западной Украине некоторые объекты переименовывались по несколько раз.

В. Л у ч и к (Кировоград) обратил внимание на новые элементы и явления в гидронимии Центральной Украины. В процессе славянизации речка *Караёль* (тюркск. *черный путь*) превращается в *Карабель*, затем в *Корабельная*; населенное место

Вуковар (венг. поселение *Вука*) дало название ручью *Вуковар*, которое превратилось в *Букварский*. Ряд мелких гидрообъектов получил свои названия метафорически: пруд *БАМ* (очень большой), пруд *Байкал* (с чистой водой).

Появление новых онимических категорий в посткоммунистическом обществе отмечалось в следующих докладах.

Э. Х о ф ф м а н н (Вена) показал появление новых классов собственных имен в России после 1991 г.: названия фирм, корпораций, акционерных обществ, компаний, банков, издательств, радиостанций, фондов, компьютерных программ. Становлению этого пласта лексики мешает недостаточность знаний в области правовых аспектов товарных знаков и рекламы, отсутствие единой терминологии, что затрудняет переговоры с иностранными инвесторами. Американизация экономики ведет к американизации некоторых систем названий. Эта область сейчас подвержена самым сильным языковым изменениям.

К. Г у т ш м и д т (Дрезден) говорил о расширении ономастического пространства в славянских странах на данном этапе их развития за счет появления указанных выше классов собственных имен. Масса идеологических названий уходит в прошлое. Появляются новые классы онимизированных объектов, происходит ономастический переворот. Одинаковые или очень похожие названия появляются в разных странах: издательство *Атлантис* – в Польше, Чехии, Болгарии; *Геликон* – в Болгарии, *Новый Геликон* – в России.

Подводя итоги. Э. Э й х л е р (Лейпциг), Э. Ж е т е л ь с к а - Ф е л е ш к о (Варшава), Ст. Г а й д а (Ополе) отметили, что подобные конференции побуждают к работе. Показатель ономастической зрелости – атлас. Первый том общеславянского ономастического атласа скоро выйдет. Из-за отставания восточно-славянской ономастики трудно реализовать общеславянские проекты. Планируется создание энциклопедии славянской ономастики.

Следующая общепольская ономастическая конференция – в 1998 г. в Быдгоще (июнь). В августе того же года в Кракове состоится Международный конгресс славистов, к которому планируется выпуск специального тома, посвященного ономастике.

А. Суперанская (Москва)